Глава 2.5

- Прости, мам, - сказал я, глядя прямо на нее. Ее глаза вспыхнули веселыми искорками... и, смею сказать, уважением. Она позволила тишине повиснуть, позволив Кэрри погрязнуть в неловкости. Наконец мама снова заговорила.

- Ты можешь идти, дорогая, - сказала мама с болезненно-сладкой улыбкой.

- Э-э, извините, мисс... э-э... Макги, - пробормотала Кэрри. Я улыбнулся маме и положил руку на плечо Кэрри. Я проводил ее до машины, успокоил ее неловкость и чувство вины за то, что ее поймали. С дерьмовой улыбкой я вернулся в дом, прошел на кухню и прислонился к стойке напротив нее. Она смотрела, как я это делаю, пока закрывала холодильник.

- А тебе было весело? - спросила мама.

- Я должен задать тебе тот же вопрос, - сказал я, глядя на ее соски.

- Ты должен быть осторожен, милый, - сказала мама. "Ты разобьешь сердце этой бедняжке".

- Как ты смеешь обвинять меня в том, что я не забочусь о ней? - саркастически спросил я. "Как ты смеешь сомневаться в моей чести?"

При этих словах мама закатила глаза.

- И как ты смеешь намекать, что на самом деле думал о ней? - ловко ответила мама. Я улыбнулся. "Бедная девочка кажется немного хрупкой. Нам повезло, что ты ее не сломал".

- Может быть, мне нужен кто-то, кому это нужно чуть... грубее. Кто-то чуть постарше. Кто-то, кто может это немного выдержать... - сказал я, пристально глядя на нее.

- Ну, тогда удачи тебе, - сказала мама, убирая хлеб.

- Ты знаешь эту кто-то? - спросил я.

- Ха, - саркастически сказала мама. Мама заметила мое самодовольное высокомерие. Она перестала убирать апельсины и посмотрела на меня. "Думаешь, это меня впечатлило? Милый, ты красивый молодой человек. Для тебя это не трудно. Для тебя это никогда не будет трудно. Особенно с такой девушкой, как она, застенчивой девушкой с проблемами самооценки. Я нисколько не сомневаюсь, что ты мог бы подружиться с половиной девочек из твоего класса, и это все равно не произвело бы на меня ни малейшего впечатления. Если ты хочешь произвести на меня впечатление, тебе следует хотя бы прицелиться повыше".

- Уже прицелился, - сказал я, глядя прямо на нее.

- Ну, целься чуть ниже, - сказала мама, жестикулируя руками.

- Ты не можешь говорить, что это не произвело на тебя ни малейшего впечатления, - сказал я, делая шаг вперед. "Я имею в виду, она была немного шумной. И она сообщила кое-что касаемо... моего инструмента... на всю округу. Должно быть, это немного захватывающе - знать, что у тебя есть прямо под твоей собственной крышей".

- Продолжай мечтать, малыш, - сказала мама.

- Я гарантирую, что папа мне неровня, - сказал я.

- Думай, что хочешь, дорогой, - невозмутимо ответила мама.

- Неужели тебе совсем не любопытно? Разве какая-то часть тебя не хочет это увидеть? - спросил я.

- Пробьюсь, - ответила мама.

- Ну, ты хотя бы чувствуешь, э-э... материнскую гордость? - спросил я. Мама рассмеялась.

- Я начинаю сомневаться во всех решениях, которые принимала как мать, - сказала мама. Она помолчала, потом снова заговорила, сморщив нос: "Иди прими душ. От тебя воняет".

Я улыбнулся и прошел мимо нее, зная, что была права. В глубине души она понимала, что хочет посмотреть, с чем я работаю. Но я могу быть терпеливым. Я могу подождать. Потому что я знал, что в конце концов поставлю ее на колени. Я уже почти вышел, когда мама снова заговорила.

- Кстати, - воскликнула мама. "Завтра я иду за покупками. Тебе нужно, чтобы я купила тебе нижнее белье?"

- Что? - спросил я.

- Ну, я просто подумала, не нужно ли тебе еще нижнего белья. Я просто подумала, что трусы, что у тебя есть сейчас, могут быть слишком маленькими. Я не знаю, нужно ли тебе больше места для твоего огромного члена и гигантских яиц, - сказала мама. Я вздрогнул, услышав эти слова из уст моей мамы, это было чертовски возбуждающе. Мама понимающе улыбнулась.

- Вот... - начала она, указывая на меня. "Вот почему ты потерпишь неудачу. Потому что я могу сказать несколько простых слов и заставить тебя дрожать от желания. И ты... ты на меня совсем не действуешь".

Я сглотнул, когда она сбила меня на землю. Она снова улыбнулась своей высокомерной гребаной улыбкой.

- Вот почему меня не волнует то, что я сегодня услышала. Не имеет значения, чем ты там упакован. Неважно, насколько ты велик, потому что я все равно сломаю тебя. У тебя нет того, что нужно. Когда я сказала: "Ты не сможешь справиться со мной", я имела в виду именно это. Мне очень жаль, Том, но это правда. У тебя может быть мужское тело, но ты все еще просто мальчик. Посмотри фактам в лицо. Я уничтожу тебя".

Я отступил назад, потрясенный тем, насколько она была порочна.

- Прости, - сказала она, видя, какой эффект произвели на меня ее слова. Я почувствовал легкое беспокойство, что, возможно, даже она думает, что зашла слишком далеко. Часть меня просто хотела быть непокорной, хлопнуть своим членом по кухонному столу и посмотреть, сможет ли она поддержать свою беспечность. Но это было бы так грубо. Так неуклюже. Но я не мог позволить ей понять, что она заставила меня защищаться. Я взял себя в руки.

- Я хочу, чтобы ты помнила, что ты только что сказала, когда будешь стоять на коленях, давясь моим членом, отсасывая так сильно, как только можешь. Когда ты будешь рабом моего члена. Потому что это случится, мама. Посмотри фактам в лицо, - рявкнул я на нее. Легкая улыбка скользнула по ее губам, легкое облегчение от того, что ее слова не сломили меня. Я повернулся и пошел прочь.

- Не задерживайся слишком долго, - крикнула мама. "У нас будут ребрышки!"

http://erolate.com/book/786/15158